

НИЛОВНА И МАТУШКА КУРАЖ

Лилли БЕХЕР.

РЕДАКЦИЯ журнала «Магазин» попросила меня написать о Хелене Вейгель, а я легкомысленно согласилась. Почему я это сделала? Я не театровед, не критик, а всего лишь одна из тысяч влюбленных в большую актрису и изумительного человека. Знаю я ее давно и близко, как обычный зритель, которого искусство этой женщины обогатило и облагородило.

Мое первое знакомство с Хелене Вейгель состоялось на большом расстоянии, потому что для нее я была не больше соломинки на театральном «сеновале». Шел 1927 или 1928 год. Я ее видела с галерки в роли вдовы Бегбик в пьесе «Человек есть человек» Брехта, в «Хромом» Толлера.

В те годы посещение театра было для нас редким и дорогостоящим событием. Молодые и пылкие, мы восхищались теми героями, в которых чувствовали родственный пыл. Поэтому мы и заметили Вейгель, ее горящие глаза, ее звучный голос. Еще лучше узнали мы ее, встречая на многочисленных рабочих собраниях, где она выступала, пела и всегда говорила то, что нас волновало. Незабываемым было ее исполнение роли Пелагеи Власовой — матери, образ которой Бертольд Брехт гениально воссоздал для сцены. Один незаметный, но типичный для Хелене эпизод показал мне, что она все время неутомимо работает над ролью. Это было в 1957 году в Мо-

Хелене Вейгель.

ске, куда приезжал на гастроли Берлинский театр. Мы шли вместе по рынку, и она увидела веник, маленький веник, которым подметают пол. Хелли была в восторге: у нее появился новый реквизит для роли матери! Около тридцати лет играет актриса эту роль, которая принесла ей мировую славу. Но она все ищет, что-то новое, стремясь сделать свое исполнение еще правдивее, еще конкретнее, напоминая художника, который постоянно улучшает давно готовую картину, нанося тонкие, едва заметные штрихи.

Воспоминания о ее Ниловне мы храним в наших сердцах. Особенно мне запомнился спектакль в Моабитском общественном доме, где в 1932 году она уже не могла играть, а имела право только читать. В 1933 году к власти пришли фашисты. Покинув Германию, Хелене Вейгель и Бертольд Брехт прошли через Швейцарию, Францию, Данию, Швецию, Финляндию. Но где найти сцену, на которой можно поставить пьесы немецкого беженца Брехта? Нигде. Кто интересовался немецкой актрисой Вейгель? Никто. За шестнадцать лет изгнания она исполнила всего несколько ролей в пьесах «Страх и нищета третьего рейха» и «Оружие фрау Каррар». Америка, последняя станция изгнания, ничего не могла ей дать, кроме маленькой немой роли в кинофильме, сделанном по роману Анны Зегерс «Седьмой крест».

В те тяжелые годы мы, изгнанники, мало знали друг о друге. Случайно дошедшее письмо, антифашистская книга, листовка борцов движения Сопротивления. И тем не менее мы были единой семьей, нас объединяла общая любовь, общая ненависть, общая тоска. Мы верили, что наш день придет. И он пришел. Победило дело, которому даже в самые горькие годы изгнания оставалась верна Хелене Вейгель.

И вот в 1949 году снова поднялся занавес Берлинского театра. По сцене катилась повозка матушки Кураж. В этот вечер началась новая глава в истории немецкого театра...

С тех пор эта повозка с триумфом прокатилась по сценам многих стран. Она стала таким же символом, как голубь Пикассо. Своеобразный талант Вейгель стал глубже, человечнее, зреее. Несравними ее гугенантка в «Кавказском меловом кругу», ее «Еврейская женщина», кулачка в «Кощачьем рве» Штриттматтера, ее сердечная фрау Каррар и Василиса в «Падчерице» А. Н. Островского и, конечно, снова «Мать», в роли которой, как и в роли матушки Кураж, нам трудно представить другую актрису.

Хелене Вейгель руководит сейчас Берлинским театром. Как хорошо знает она сильные и слабые стороны каждого члена своего коллектива. Каждую деталь спектакля она проверяет с такой же тщательностью, как и оборудование театральной столовой, о которой она — это тоже одна из характерных черточек — очень заботится.

Не будь она великолепной актрисой, из нее получился бы богатый идеями оформитель, старательный садовник или лесовод. Развалюха она может превратить в жилое помещение, заброшенный участок земли — в цветник. Она художник на сцене и за ее пределами.

ОБЛИК ГОРОДА, БЫТ, ИСКУССТВО, МОДЫ,